

Сравнительный анализ семантической структуры и словообразовательных гнезд якутских полисемантов *төбө* и *бас* ‘голова’

Научная новизна. В статье в русле современного семантического исследовательского направления предпринята попытка анализа семантической структуры полисемантов *төбө* и *бас* ‘голова’, а также описания деривационного потенциала каждого производного значения в рамках конкретных словообразовательных гнезд *төбө* и *бас*.

Цель статьи – дать сравнительное описание семантической иерархии и показать словообразовательный потенциал многозначных соматизмов *төбө* и *бас*.

Методы исследования. При проведении исследования применялись описательно-аналитический метод, элементы метода систематизации и классификации, словарных дефиниций и сравнительно-сопоставительного метода.

Результаты. Анализ производных значений данных лексем показывает, что развитие семантической иерархии каждой из них происходит по-разному, и лишь половина их производных значений совпадает. В этих значениях, как это и должно быть, проявляется семантическая близость сравниваемых синонимов. В тех же значениях, которые развились у каждой лексемы самостоятельно, возможно, лежат более глубинные, скрытые семантические сдвиги в значениях этих слов. В статье на основе данных «Большого толкового словаря якутского языка» построены и словообразовательные гнезда с вершинами *төбө* и *бас*. Сравнение их словообразовательных возможностей показывает, что они также значительно различаются: дериваты, образованные от *бас*, намного богаче, шире – и в семантическом разнообразии, и в частеречной принадлежности, и в многообразии аффиксального словообразования.

Ключевые слова: полисемия, семантическая структура, лексические синонимы, абсолютные синонимы, производное значение, словообразовательное гнездо, вершинное слово, дериваты

I. Введение. Цель данной работы – дать сравнительное описание семантической иерархии и показать словообразовательный потенциал многозначных соматизмов *төбө* и *бас*. Для этого проведен сравнительный анализ семантических структур этих единиц с тем, чтобы выявить тенденции развития в их значениях общих (универсальных) или отличных (индивидуальных) линий. Также, по данным семантической организации, анализируется деривационный потенциал каждого установленного значения лексем в рамках их словообразовательных гнезд.

Интерес к смысловой структуре языковых единиц, к различным семантическим проблемам, в том числе и к проблемам лексической синонимии на современном этапе развития лингвистики не только сохраняется, но и возрастает.

В последние десятилетия признание получают новые подходы к исследованию семантики, в которых акцент делается на изучение языковых единиц. В русле такого подхода написана данная статья, где объектом исследования является лексикографическое представление семантической иерархии синонимической парадигмы *төбө/бас* ‘голова’ в якутском языке. В якутском языкознании изучение отношений семантики и деривации в словообразовательных гнездах только начато [Копырина, Васильева, 2015: 97–100]. Положение о том, что семантика вершинного слова имеет определяющее влияние на формирование семантических отношений слов в структуре гнезда [Тихонов, 1978: 8] и что вершинное слово как производящая основа всего гнезда является источником мотивации произ-

водных слов [Бутакова, 2010: 87], подвигло нас к проведению сравнительного анализа *төбө* и *бас* в позиции вершин их словообразовательных гнезд с целью найти линии их семантических соприкосновений или расхождений.

Предлагаемый в статье деривационный анализ полисемантов позволяет не только проследить многоплановые отношения внутри их гнезд (полисемия исходного слова – полисемия его производных) [Трифорова, 2016: 173–177], но и провести сравнительную схему синонимичных слов с установлением линий их семантических соприкосновений и расхождений.

В якутском языкознании лексические синонимы как языковое явление стали привлекать внимание лингвистов еще с середины прошлого столетия. Первые описания синонимов были сделаны в пределах школьной и вузовской программ в учебных пособиях и ограничивались общими сведениями о понятии синонима, классификацией по типам и беглым рассмотрением отдельных проблем синонимии [Харитонов, 1947: 38–40; Антонов, 1967: 33–40; Афанасьев, 1977: 29–39]. Появились небольшие по объему школьные словари синонимов справочного типа, составленные учителями-методистами [Аллахский, 1957; Аллахский, Луковцев, 1982]. В 1996 году была опубликована монография [Васильева, 1996], где лексические синонимы получили системное описание: на основе их семантических, стилистических и дистрибутивных признаков дается общая лексико-семантическая характеристика, синонимы исследуются в отношении их происхождения, описываются их особенности в пределах лексико-грамматических категорий, дается классификация по типам.

Кроме указанных работ, есть ряд публикаций, в которых рассматривается синонимия тех или иных единиц языка. Проблема синонимии фразеологических единиц затрагивается в монографии А.Г. Нелунова [Нелунов, 1981: 64–68]; фразеологическим синонимам посвящены статьи Л.М. Готовцевой [Готовцева, 2014: 96–102; 2020: 101–110]. Синонимике падежных конструкций посвящена диссертация И.П. Винокурова [Винокуров, 1971].

II. Материалы и методы. Материалом исследования послужили общетюркские имена *төбө* и *бас*, их семантическая структура, состав-

ленная на основе словарных статей «Большого толкового словаря якутского языка» [ТСЯЯ, 2005; БТСЯЯ, 2013], а также производные от их значений дериваты – члены словообразовательных гнезд с вершиной *төбө* и *бас*. При исследовании использован описательно-аналитический метод, метод систематизации и классификации, метод словарных дефиниций, сравнительно-сопоставительный метод.

III. Результаты. Лексемы *төбө* и *бас* зафиксированы в «Большом толковом словаре якутского языка» как полисеманты, насчитывающие восемь и семь значений соответственно. Первое и основное номинативное значение обоих лексем определяется как основная часть тела человека (или животного), в которой содержится мозг и некоторые органы чувств: «голова (человека или животного)» [ТСЯЯ, 2005: 229; БТСЯЯ, 2013: 516]. Смысловое содержание первичных значений этих лексем полностью совпадает, что видно по данным в словаре определениям: значение *төбө* определяется через значение слова *бас*, а значение *бас* – через значение слова *төбө*, т. е. они взаимозаменяемы при определении их значений, что является основным критерием их синонимичности [Васильева, 1996: 12]. Причем в семантическом плане они полностью идентичны, незначительные различия выявляются лишь в стилистической окрашенности: лексема *бас* в настоящее время уже имеет некоторый «налет» устаревания. Лексема *төбө* употребляется без стилистических ограничений, следовательно, именно она является доминантной в паре *төбө* / *бас*. Таким образом, в своих основных значениях данные существительные воспринимаются почти как абсолютные синонимы в лексико-семантической системе якутского языка, соответственно, так же они функционируют и в речи. Даже во многих фразеологических оборотах *төбө* и *бас* могут быть взаимозаменяемыми без какого-либо нарушения их устойчивого единства и значения, например: *баскар (төбөбөр) ытыар* ‘своей мягкотелостью, попустительством дать повод кому-л. сесть себе на голову’; *баскын (төбөбүн) өндөт* ‘поднимать голову, начинать действовать, активно проявлять себя’; *баскын (төбөбүн) сыс (сыстар)* ‘ломать голову над чем-л.’; *баскын (төбөбүн) холбоон* ‘в согласии, вместе, дружно (делать что-л.)’ [ТСЯЯ, 2005: 231–232; БТСЯЯ,

2013: 517]; *төбө* (*бас*) *абыраба* ‘вино, оставленное для похмелья’ [ТСЯЯ, 2005: 241; БТСЯЯ, 2013: 517] и т. д.

Лексема *бас* является общетюркской, во всех тюркских языках имеет основное значение «голова» [СИГТЯ, 2001: 194]. *Төбө* также является исконно тюркским, в различных тюркских языках значение варьируется в пределах разных частей головы: «затылок, темя, висок, голова» [Там же: 201].

Семантические структуры лексем *төбө* и *бас* в «Большом толковом словаре якутского языка» представлены следующим образом¹:

ТӨБӨ 1. Голова (*человека или животного*); 2. Зауженный, заостренный конец верхушки *чего-л.*; 3. Верхняя часть растения (*напр., злаков хлеба, цветов*) с колосьями, цветками, семенами, головка; 4. Изголовье; 5. Единица счета скота, голова; 6. *перен.* Название, заголовок *какого-л.* текста (*статьи*), глава (*книги*); 7. *перен.* Верховье (*реки*); 8. *перен.* Ум, сознание человека [БТСЯЯ, 2013: 516–517].

БАС II 1. Голова (*человека или животного*); 2. Верхняя или передняя часть *чего-л.*; 3. Утолщенная, расширенная часть или конец *чего-л.* //

Передняя часть (*носок*) обуви; 4. Удаленная часть или конец *чего-л.* 5. *перен.* Место, где *что-л.* берет начало (*напр. река, ручей*); верховье, исток, устье реки; 6. *перен.* Руководитель, глава *чего-л.* 7. *перен.* Раздел книги, произведения, глава [ТСЯЯ, 2005: 229–230].

Сравнивая семантические структуры синонимов *төбө* и *бас*, находим некоторые несоответствия в их производных значениях (табл. 1).

Разбор семантической иерархии лексем *төбө* и *бас* показывает, что образование всех производных значений не является случайным, напротив, они тем или иным образом связаны с основным значением, т.е. их появление обосновано, они все взаимосвязаны по смыслу. Так, образование таких значений, как «верхняя (*или передняя*) часть, верхушка» – *тиит төбөтө / баһа* ‘верхушка лиственницы’; «верхняя часть, соцветие растения» – *бурдук төбөтө* ‘колосья хлеба’; «верховье, исток реки» – *үрүүэ төбөтө / баһа* ‘исток ручейка’; «изголовье» – *орон төбөтө / баһа* ‘изголовье кровати’ можно связать с верхним положением головы на теле человека. С формой головы связано значение «утолщенная, расширенная часть *чего-л.*» –

Таблица 1

Семантическая структура лексем *төбө* и *бас*

Значение ²	Төбө	Бас
1. голова	+	+
2. верхняя (<i>или передняя</i>) часть, верхушка	+	+
3. верхняя часть, соцветие растения	+	–
4. изголовье	+	– (+)
5. единица счёта скота	+	–
6. глава (<i>книги, статьи</i>)	+	+
7. верховье, исток реки	+	+
8. ум	+	–
9. утолщенная, расширенная часть <i>чего-л.</i>	– (+)	+
10. удаленная часть, конец <i>чего-л.</i>	–	+
11. руководитель, глава	–	+

¹Приводим словарные статьи в сокращенном виде.

²В первом столбце даются все значения обоих сравниваемых слов: вначале размещены значения *төбө* (по БТСЯЯ), а затем те значения *бас*, которые отсутствуют в семантической структуре *төбө*. Во втором и третьем столбцах плюсами в скобках (+) отмечены те значения, которые не чужды второму синониму.

хаатынка баһа / төбөтө ‘носок валенка’. А то, что голова является частью тела, в которой находятся мозг и органы чувств, отвечающие за интеллектуальную жизнь человека, предопределяет появление значения «ум, мыслительная способность» – *төбөлөөх да уол* ‘ну и умный же парень’, *төбөбөр араас санаалар элэннэстилэр* ‘в голове промелькнули разные мысли’ (в лексеме *бас* это значение отсутствует). По аналогии с тем, что голова является главной, неотъемлемой частью человеческого тела, образовано значение «руководитель, глава» – *Уйбаан Уйбаанабыс – нэһилиэк баһа* ‘Иван Иванович – глава наслега’, а вслед за этим – значение «глава (книги, статьи)» – *айымны үс бастаах / төбөлөөх* ‘произведение имеет три главы’. Ну а производное значение «единица счета скота» говорит о том, что испокон веков количественный счет животных всегда велся по головам (одна голова – одна особь), а не по каким-либо другим частям тела, например, по хвосту, ногам, копытам и т. д. Немного не вписывается в смысловой стержень семантики *бас* производное значение «удаленная часть, конец чего-л.». Этому можно дать следующее объяснение: есть объекты, которые где-то начинаются и кончаются («палка о двух концах»), при этом не имеет значения, где у них начало, а где конец, важно только то, что концы есть. Например: *күөл икки баһа* ‘два конца озера’, *алаас илин баһыттан* ‘с восточного конца аласа’.

Все перечисленные производные от *төбө* и *бас* связаны между собой смысловым единством, которое определяется их основным значением «голова». Такие значения, как «верхняя часть, верхушка», «верховье, исток реки», «ум, мыслительная способность», «глава (книги, статьи)» тесно связаны с основным значением и очень часто встречаются во многих славянских, германских языках [Аркадьев, 2002: 67]. А развитие таких значений, как «единица счета скота», «верхняя часть, верхушка», «руководитель, глава», «верховье, исток реки» представлены практически во всех группах тюркских языков [СИГТЯ, 2001: 194]. Все эти значения, лексикографически развившиеся во многих языках, позволяют нам склониться к мнению об их универсальности «...и с высокой долей вероятности предполагать, что хотя бы некоторые из

них будут совмещаться со значением ‘голова’ в каждом языке» [Аркадьев, 2002: 68].

Что касается несовпадений в семантическом развитии производных значений от основ синонимичных слов *төбө* и *бас*, то они не так уж кардинально расходятся. Четыре значения этих лексем идентичны, в двух случаях значения четко не выражены, но их присутствие подразумевается: по данным БТСЯЯ, значение «изголовье» отдельно не выделено в семантической структуре системы *бас*, хотя вполне можно допустить сочетание *орон баһа* ‘изголовье кровати’. Также имплицитно значение «утолщенная, расширенная часть» в сочетании *хаатынка төбөтө*, хотя оно отдельно не выделяется в семантической иерархии лексемы *төбө*. Но есть в обоих словах и такие значения, когда сравниваемые лексемы никак не соотносятся. Это такие значения, как «верхняя часть, соцветие растения», «единица счета скота» и «ум, мыслительная способность» лексемы *төбө* и «удаленная часть или конец», «руководитель, глава» лексемы *бас*, которые сформировались только под соответствующими единицами и ни в коем случае не заменяют друг друга в надлежащих контекстах. Эта та часть лексико-семантической структуры каждой из лексем, где значения развиваются самостоятельно, хотя для обеих основным, исходным значением является «голова». По тем или иным причинам основой появления нового производного значения может быть какой-либо признак предмета, отдельно сегментирующийся от всей семантической общности. В результате даже у таких абсолютных синонимов формируются расхожие, не соприкасающиеся значения. Такие отличные друг от друга семантические линии этих лексем, несомненно, обеспечивают их прочное закрепление и полноценное функционирование в якутском литературном языке.

Далее приведем сравнительную характеристику деривационного потенциала лексических единиц *төбө* и *бас*. Для этого определим словообразовательные гнезда (далее СГ), где вершиной, т. е. исходным словом выступают полисеманты *төбө* и *бас*. Дериваты, входящие в эти СГ, являются однокоренными с исходными словами, а значит имеют и «смысловую общность» как с вершиной гнезда, так и между собой (см. об этом: [Новичкова, 2005: 15]. Действительно,

Словообразовательное гнездо с вершиной төбө

	I ступень	II ступень
Төбө (1, 2, 3, 6)	Төбөлөө (гл.)	Төбөлөн (гл.), төбөлөс (гл.), төбөлөтөлөө (ф.гл.)
Төбө (8)	Төбөлөөх (прил.)	
Төбө (?)	Төбөт (сущ.)	Төбөтүр (гл.)
Төбө (1)	Төбөчөөн (сущ.)	

формирование СГ, его строение, смысловые отношения однокренных слов-derivатов прямо пропорционально соотносятся со всеми значениями вершинного слова, поэтому сравнительный анализ синонимичных в основном значении слов *төбө* и *бас* в позиции вершин СГ представляет определенный интерес (см. табл. 2, 3¹).

Как видно из таблиц, словообразовательные структуры гнезд сравниваемых единиц заметно различаются. Так, СГ с вершиной *төбө* имеет двухступенчатую структуру, в каждой по четыре derivата. На первой ступени образованы:

Гл. ТӨБӨЛӨӨ со значениями 1. Наделять *какой-л.* головой *кого-л.*, приделывать к *чему-л.*

Словообразовательное гнездо с вершиной бас

	I ступень	II ступень	III ступень	IV ступень
Бас (1,2,5,6)	Бастаа I (гл.) Бастаа II (гл.)	Бастан (гл.) Бастаан (нареч.) Бастааһын (сущ.) Бастыы (последлог) Бастакы (числ., прил.)	Бастатан (мод.) Бастаанны (прил.)	Бастаангыттан (нареч.) Бастакытынан (мод.)
Бас (1)	Бастаах (сущ.)	Баһа суохтар (сущ.)		
Бас (2)	Бастын (прил.)	Бастыннык (нареч.)		
Бас (1)	Бастына (сущ.)	Бастынгалы (нареч.)		
Бас (1)	Баһыгар (последлог)			
Бас (6)	Баһый (гл.)	Баһыйтар (побуд.за-лог)	Баһыйтарыы (имя действ.)	
Бас (2)	Баһык (сущ.)			
Бас (6)	Баһылаа (гл.)	Баһылааһын (имя действ.) Баһылааччы (сущ.) Баһылан (страдат.за-лог) Баһылат (побуд.за-лог)		
Бас (6)	Баһылык (сущ.)	Баһылыктаа (гл.)	Баһылыктааһын (сущ.)	

¹В первом столбце приводится исходное слово с указанием в скобках тех значений, которые задействованы в образовании derivатов, размещенных по четырем ступеням словообразования.

голову; 2. Заострять конец *чего-л.*; 3. *перен.* Озглавить, назвать (*напр., текст*); 4. *перен.* Направлять *что-л. куда-л.*, положить *кого-л.* головой в *каком-л.* направлении; 5. *перен.* Ощипывать верхние побеги растения.

Прил. ТӨБӨЛӨӨХ 1. Умный, головастый; 2. Знатный, состоятельный.

Сущ. ТӨБӨТ 1. Шалун, озорник, проказник, сорванец; 2. *неодобр.* Хулиган, хулиганье.

Уменьш.-ласкат. сущ. ТӨБӨЧӨӨН.

Вторая ступень состоит из глагольных дериватов:

ТӨБӨЛӨН 1. Образовать бутоны, давать верхушечные плоды; 2. *перен.* Быть обращенным головой в *какую-л.* сторону.

ТӨБӨЛӨС лежать голова к голове, упираться макушками.

ТӨБӨТҮР шалить, резвиться (*о ребенке*).

ТӨБӨЛӨТӨЛӨӨ множ.-многокр. вид.

Намного богаче и разнообразнее деривативными образованиями СГ с вершиной *бас*: всего 34 деривата, расположенных на четырех ступенях словообразования. При этом на двух первых их значительно больше и они в основном относятся к знаменательным частям речи. На первой ступени образуются:

Гл. БАСТАА I 1. Идти впереди *кого-чего-л.*, на *каком-л.* расстоянии перед *кем-чем-л.*; 2. Начинать делать *что-л.* первым; 3. Добиться больших успехов, *чем кто-л.*, выйти в передовики; 4. Главенствовать над *кем-чем-л.*, взять руководство *кем-чем-л.*

Гл. БАСТАА II 1. Обезглавить, отрубить голову (рыбе); 2. Аккуратно складывать рыболовную сеть (*последовательно надевая на специальную палочку верхнюю бечевку сети между поплавами*) или невод (*встряхивая его крылья и последовательно укладывая друг на друга*).

Сущ. БАСТААХ человек, имеющий влияние на людей.

Прил. БАСТЫН 1. Лучший, самый лучший, превосходный; 2. Передовой, находящийся впереди всех (*напр., по уровню развития, достижения в чем-л.*).

Сущ. БАСТЫНА 1. Национальный женский головной наряд в виде ленты вокруг головы, украшенной бисером; 2. Передняя перекладина (*вязок*), связывающая полозья (*саней, нарт*) // Перекладина, головка спинки кровати.

Гл. БАҢЫЙ преобладать в количественном отношении, превосходить силой, влиянием и др.

Сущ. БАҢЫК 1. Изголовье нары в якутской юрте; 2. Перегородка между нарами в якутской юрте.

Гл. БАҢЫЛАА 1. Направлять *кого-л.*, руководить *кем-л.*; 2. Владеть *кем-л.*, быть хозяином *чего-л.*; 3. Научиться делать *что-л.*, овладевать, пользоваться *чем-л.*; 4. Иметь ведущее положение, превзойти, превосходить в *чем-л.* других; 5. Осваивать *что-л.*

Сущ. БАҢЫЛЫК 1. Человек, наделенный властью над *какой-л.* группой людей, руководитель, глава; 2. Хозяин, владелец *чего-л.*

Послелог БАҢЫГАР выражает количественно-распределительное отношение при распределении, делении *кого-л.* по отдельности.

Вторая ступень содержит:

Гл. БАСТАН лежать головой в *какую-л.* сторону.

Нареч. БАСТААН сначала, в первую очередь.

Сущ. БАСТААҢЫН достижение *каких-л.* успехов, лидирующего положения, завоевание *чьего-л.* признания.

Числ. БАСТАКЫ первый.

Прил. БАСТАКЫ 1. Находящийся впереди других, передовой, головной; 2. Первоначальный, самый ранний; 3. Лучший среди прочих в *каком-л.* отношении, отличный; 4. Основной, жизненно важный (*напр., о понятии*).

Сущ. БАҢА СУОХТАР до революции: самые бедные слои населения, не имеющие голоса, своего мнения в решении общественных вопросов.

Нареч. БАСТЫНҢЫК лучше всех, отлично.

Нареч. БАСТЫНАЛЫЫ вокруг головы (*напр., завязывать платок*).

Сущ. БАҢЫЛААҢЫН 1. Руководство, направление деятельности, действия *кого-чего-л.* // Подчинение *кого-чего-л.* своему непосредственному руководству, началу; 2. Овладение, умение пользоваться *чем-л.*, усвоение *чего-л.*; 3. Полное освоение *чего-л.*, обладание *чем-л.*

Сущ. БАҢЫЛААЧЧЫ руководитель *чего-л.*, лицо, распоряжающееся *чем-л.*

Гл. БАҢЫЛЫКТАА 1. Обладать властью, руководить *кем-чем-л.*; 2. Владеть *чем-л.*, стать хозяином *чего-л.*

Послелог БАСТЫЫ употребляется в исходном падеже при указании на полноту действия,

совершаемого вблизи *кого–чего-л.* или начиная с *кого–чего-л.*

Гл. БАСТАТ, БАҢЫЙТАР, БАҢЫЛАН, БАҢЫЛАТ – залоговые формы.

На третьей ступени образованы:

Прил. БАСТААННЫ первый, первичный, начальный.

Сущ. БАСТАКЫТА находящийся впереди *кого–чего-л.*

Нареч. БАСТАКЫТТАН сначала, изначально.

Имя действ. БАҢЫЙТАРЫЫ

Сущ. БАҢЫЛЫКТААҢЫН обладание властью, подчинение своей воле.

Мод. БАСТАТАН указывает на порядок следования мыслей, выделяя *какую-л.* из них.

На четвертой – всего две единицы:

Нареч. БАСТААННЫТТАН с самого начала *чего-л.*, *какого-л.* действия, с начала.

Мод. БАСТАКЫТЫНАН во-первых.

Данные деривационные образования у обоих сравниваемых слов зафиксированы в БТСЯЯ.

Формирование всех ступеней деривации в СГ происходит по строгой закономерности агглютинативного строя якутского языка, подчинено его аффиксальному способу словообразования и, как следствие, построенным на этой незыблемой почве взаимоотношениям между частями речи [Грамматика, 1982: 32–35].

Все члены СГ связаны с вершинным словом смысловыми отношениями, оно определяет их значение. Неясным остается образование существительного *төбөт*: 1. Шалун, озорник, проказник, сорванец; 2. Хулиган, хулиганье – и производного от него глагола *төбөтүр* шалить, резвиться (*о ребенке*) [БТСЯЯ, 2013: 523] Полагая, смысловую подоплёку их значений можно найти во фразеологизмах *оройунаан (төбөтүнэн) көрбүт* [БТСЯЯ, 2007: 322–323] *төбөтүнэн харахтаах* со значением «необузданный, озорной, носящийся сломя голову, неудержимый баловень, отчаянный шалун (*о детях*)» [БТСЯЯ, 2013: 520].

Лексемы *төбө* и *бас* в позиции вершин СГ имеют различную деривативную структуру, причем каждое их значение обладает разным словообразовательным потенциалом. Так, в СГ с вершиной *төбө* несколько значений: «4. Изголовье; 5. Единица счета скота; 7. Верховье, исток реки» – не получили дальнейшего деривационного развития. А в СГ с вершиной *бас* ока-

зались непродуктивными следующие значения: «3. Утолщенная, расширенная часть *чего-л.*; 4. Удаленная часть, конец; 7. Глава (*книги, статьи*)». Это можно объяснить тем, что все указанные значения имеют ограниченную лексическую сочетаемость.

Словообразовательный потенциал тех значений, которые участвуют в образовании дериватов, также неоднороден. Высокопродуктивными оказались глагольные дериваты, образованные от вершинных слов *төбө* и *бас* с помощью аффикса *-лаа*. Так, глагол *төбөлөө* имеет пять значений, в том числе три переносных, глагол *бастаа I* – четыре значения, его омоним *бастаа II* – два значения. Несложно определить мотивирующие значения, легшие в основу производных значений, поскольку в них легко усматриваются семантические связи с их производящими значениями. Например, значения глагола *төбөлөө* прямо восходят к первому, второму, шестому и третьему значениям *төбө*. А в значениях глагола *бастаа I* сохраняются семантические отношения со вторым, пятым, шестым значениями *бас*. Интересно отметить, что развитие значений глаголов *төбөлөө* и *бастаа*, образованных от синонимов *төбө* и *бас* посредством одного и того же аффикса *-лаа*, имеет совершенно различные тенденции. Значения *төбөлөө* связаны с верхним положением головы, а значения *бастаа I* и образованные от него лексемы второй, третьей ступеней связаны с тем, что голова является самой главной, определяющей частью человека. Поэтому между этими значениями нет ни одного значения, которые бы вступали в синонимические отношения. Более того, значение глагола *төбөлөө* «наделять *какой-л.* головой *кого-л.*, приделывать *к чему-л.* голову», исходящее от *төбө* (1), является антонимом к значению *бастаа II* от *бас* (1) «обезглавить, отрубить голову (*рыбе*)». Из всего объема дериватов, образованных в пределах структуры сравниваемых СГ, синонимичными становятся лишь производные II ступени – глаголы *төбөлөн* «быть обращенным головой в *какую-л.* сторону» и *бастан* «лежать головой в *какую-л.* сторону».

Также совершенно разные значения имеют *төбөлөөх* и *бастаах*, образованные аффиксом *-лаах*: ТӨБӨЛӨӨХ 1. Умный, головастый; 2. Знатный, состоятельный; БАСТААХ человек,

имеющий влияние на людей. Здесь усматриваются следующие семантические разногласия: в лексеме *бас* не отделилось значение «ум, мыслительная способность», что, казалось бы, вполне свойственно голове как вместилищу интеллектуальных способностей человека, а в лексеме *төбө* не нашли развития значения, связанные с восприятием головы как главной, перво-степенной части тела.

IV. Обсуждение. Сравнительный анализ семантических структур лексических синонимов, предлагаемый в данной статье, показывает, что семантическая иерархия, дальнейшее развитие смысловых разветвлений каждой лексемы является своеобразным, векторы их семантических расхождений могут не совпадать, удалиться друг от друга до такой степени, что порой даже не допускают предполагаемых схождений. Отсюда следует, что многозначные лексемы синонимичны не во всех значениях, а только в одном – основном или в некоторых производных значениях. Что касается словообразовательного потенциала сравниваемых единиц, то приводимый в статье материал также показывает, что лексемы в своих словообразовательных характеристиках значительно различаются как по морфологическим признакам, так и по количеству образуемых дериватов.

V. Заключение. Проведенный сравнительный анализ семантической структуры, а также словообразовательной потенции полисемантов *төбө* и *бас*, являющихся абсолютными синонимами в основном номинативном значении «голова», позволил прийти к изложенным ниже выводам.

Развитие семантической структуры, смыслового содержания каждой сравниваемой единицы имеет индивидуальный характер, хотя в некоторых производных значениях, таких как «верхняя (или передняя) часть, верхушка», «глава (книги, статьи)», «верховье, исток реки», проявляются зоны их соприкосновения. Такие значения обычно относят к универсальным, поскольку они присущи лексеме «голова» во многих языках мира. Но есть в семантике сравниваемых лексем и расхождения. Это такие значения, которые развились в семантической структуре только *төбө* – «верхняя часть, соцветие растения», «единица счета скота» и «ум, мыслительная способность» и, соответственно, в

структуре только *бас* – «удаленная часть, конец чего-л.», «руководитель, глава».

Якутские лексемы *төбө* и *бас* с основным значением «голова» обладают различным словообразовательным потенциалом, хотя и воспринимаются носителями языка как абсолютные синонимы. СГ с вершиной *бас* имеет наибольший объем дериватов, объединенных глубинными смысловыми отношениями, обладает сложной четырехступенчатой структурой. Все это говорит о том, что каждое слово как единица языка имеет свою, несравнимую ни с каким другим словом семантическую характеристику, словообразовательный потенциал.

Сокращения:

возвр. залог – возвратный залог; гл. – глагол; имя действ. – имя действия; исх. падеж – исходный падеж; множ.-многокр. вид – множественно-многократный вид; мод. – модальное; нареч. – наречие; отриц. ф. – отрицательная форма; перен. – переносное; побуд. залог – побудительный залог; прил. – прилагательное; рыболов. – рыболовство; страдат. залог – страдательный залог; сущ. – существительное; уменьш.-ласкат. – уменьшительно-ласкательное; употр. – употребляется; числ. – числительное

Список литературы:

- Антонов Н.К. Лексика современного якутского языка. Якутск: Кн. изд-во, 1967. 107 с.
- Аркадьев П. М. Полисемия названий головы в славянских и германских языках в типологическом и историческом аспектах // Московский лингвистический журнал. 2002. Т. 6. № 1. С. 53–81.
- Афанасьев П.С. Лексикология якутского языка. Якутск: Кн. изд-во, 1977. 76 с.
- Бутакова Л.О. Морфемика и словообразование: Учебное пособие (для студентов, магистрантов, аспирантов филологических специальностей). Омск: Вариант-Омск, 2010. 173 с.
- Васильева Н.Н. Лексические синонимы в языке саха. Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1996. 116 с.
- Винокуров И.П. Синонимика падежных конструкций в якутском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 1971. 20 с.
- Готовцева Л.М. Некоторые вопросы фразеологической синонимии якутского языка // Вестник СВФУ. Якутск: 2014. Т. 11. № 3. С. 96-102.
- Готовцева Л.М. Природа синонимии фразеологических единиц якутского языка // Северо-Восточный

гуманитарный вестник. Якутск: 2020. № 2. С.101-110.

Грамматика современного якутского литературного языка: фонетика и морфология. Т. I. М.: Наука, 1982. 496 с.

Копырина Е.П., Васильева Н.Н. Словообразовательное гнездо с вершиной-полисемантом в якутском языке (на примере глагола таарый 'прикасаться, притрагиваться' // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015 № 8-3(50). С. 97-100.

Нелунов А.Г. Глагольная фразеология якутского языка. Якутск: Кн.изд-во, 1981, 128 с.

Новичкова С.А. Семантическое пространство словообразовательного гнезда: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005, 19 с.

СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001. 822 с.

Трифонов Н.С. Опыт построения словообразовательного гнезда многозначного слова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч.1. С. 173-177.

Харитонов Л.Н. Современный якутский язык: фонетика, морфология. Якутск: Госиздат, 1947. 306 с.

Словари:

Аллахский Н.А. Словарь синонимов, омонимов и антонимов якутского языка. Якутск, 1957.

Аллахский Н.А., Луковцев Х.Х. Краткий словарь синонимов якутского языка: Пособие для учителей. Якутск, 1982. 144 с.

БТСЯЯ 2007 – Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2007. Т. 4: (Буква К). 672 с. (На якут. и рус. яз.).

БТСЯЯ 2013 – Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2013. Т. 10: (Буква Т: т – төһүүлээ). 575 с.

Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. М.: Просвещение, 1978. 727 с.

ТСЯЯ 2005 – Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта: в 15 т. [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2005. Т. 2: (Буква Б). 912 с.

References:

Afanas'ev P.S. *Leksikologiya yakutskogo yazyka* [Lexicology of the Yakut language]. Yakutsk: Book Publ., 1977. 76 p. (In Russian)

Allakhsky N.A. *Slovar' sinonimov, omonimov i antonimov yakutskogo yazyka* [Dictionary of synonyms, homonyms and antonyms of the Yakut language]. Yakutsk, 1957. (In Russian)

Allakhsky N.A., Lukovtsev H.Kh. *Kratkij slovar' sinonimov yakutskogo yazyka: Posobie dlya uchitelej* [A Brief Dictionary of Synonyms of the Yakut Language: A Guide for Teachers]. Yakutsk, 1982. 144 p. (In Russian)

Antonov N.K. *Leksika sovremennogo yakutskogo yazyka* [Lexicon of the modern Yakut language]. Yakutsk: Book Publ., 1967. 107 p. (In Russian)

Arkad'ev P.M. Polisemiya nazvaniy golovy v slavyanskikh i germanskikh yazykakh v tipologicheskom i istoricheskom aspektakh [Polysemy of head names in Slavic and Germanic languages in typological and historical aspects]. *Moskovskij lingvisticheskij zhurnal* [Moscow Journal of Linguistics]. 2002. Volume 6. №1. Pp. 53–81. (In Russian).

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka: v 15 tomah. Pod redakciej P.A. Slepцова [Great explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vols. Edited by P.A. Slepcev]. Volume 4: Letter K. Novosibirsk: Science Publ., 2007. 672 p. (In Yakut and Russian)

Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka: v 15 tomah. Pod redakciej P.A. Slepцова. [Great explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vols. Edited by P.A. Slepcev]. Volume 10: Letter T: т – төһүүлээ. Novosibirsk: Science Publ., 2013. 575 p. (In Yakut and Russian)

Butakova L.O. *Morfemika i slovoobrazovanie: Uchebnoe posobie (dlya studentov, magistrantov, aspirantov filologicheskikh special'nostej)* [Butakova L.O. Morphemics and word formation: A textbook (for students, undergraduates, postgraduates of philological specialties)]. Omsk: Variant-Omsk, 2010. 173 p. (In Russian)

Gotovceva L.M. Nekotorye voprosy frazeologicheskoy sinonimii yakutskogo yazyka [Some questions of phraseological synonymy of the Yakut language]. *Vestnik Severo-Vostochnogo Federal'nogo universiteta* [NEFU Bulletin.]. Yakutsk: 2014. Volume 11. № 3. Pp. 96-102. (In Russian)

Gotovceva L.M. Priroda sinonimii frazeologicheskikh edinic yakutskogo yazyka [The nature of synonymy of phraseological units of the Yakut language]. *Vostochnyj gumanitarnyj Vestnik* [North-Eastern Journal of Humanities]. Yakutsk, 2020. № 2. Pp.101-110. (In Russian)

Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka: Fonetika i morfologiya [Grammar of the modern Yakut literary language: Phonetics and morphology]. Volume I. Moscow: Science Publ., 1982. 496 p. (In Russian)

Kharitonov L.N. *Sovremennyy yakutskij yazyk: fonetika, morfologiya* [Modern Yakut language: phonetics,

morphology]. Yakutsk: State Publ., 1047. 306 p. (In Russian)

Kopyrina E.P., Vasilieva N.N. Slovoobrazovatel'noye gnezdo s vershinoy-polisemantom v yakutskom yazyke (na primere glagola taaryy 'prikasat'sya, pritragevat'sya' [A word-formation nest with a polysemantic apex in the Yakut language (on the example of the verb taaryy 'touch']. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice]. 2015. №8-3 (50). Pp. 97-100. (In Russian)

Nelunov A.G. *Glagol'naya frazeologiya yakutskogo yazyka* [Verbal phraseology of the Yakut language]. Yakutsk: Publ., 1981. 128 p. (In Russian)

Novichkova S. A. *Semanticheskoe prostranstvo slovoobrazovatel'nogo gnezda* [Semantic space of word-formation nest. Abstract of the diss. ... of the candidate of philological sciences]. St. Petersburg, 2005. 19 p. (In Russian)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Vocabulary]. Moscow: Science Publ., 2001. 2 ed., suppl. 822 p. (In Russian)

Tikhonov A.N. *Shkol'nyy slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka*. [School word-formation diction-

ary of the Russian language]. Moscow: Education Publ., 1978. 727 p. (In Russian).

Tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka: v 15 tomah. Pod redakciej P.A. Slepceva [Explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vols. Edited by P.A. Slepceva]. Volume 2: Letter B. Novosibirsk: Science Publ., 2005. 912 p. (In Yakut and Russian)

Trifonova N.S. Opyt postroeniya slovoobrazovatel'nogo gnezda mnogoznachnogo slova [The experience of building a word-formation nest of a polysemous word]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and Practice]. Tambov: "Diploma" Publ., 2016. № 12(66): in 4 parts. Part 1. Pp. 173-177. (In Russian)

Vasilieva N.N. *Leksicheskie sinonimy v yazyke Sakha* [Lexical synonyms in the Sakha language]. Yakutsk: Publ. by Institute for Humanitarian Research, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), 1996. 116 p. (In Russian)

Vinokurov I.P. *Sinonimika padezhnykh konstrukcij v yakutskom yazyke* [Synonymy of case constructions in the Yakut language. Abstract of the diss. ... of the candidate of philological sciences]. Yakutsk, 1971. 20 p. (In Russian)

N.N. Vasileva

Comparative Analysis of the Semantic Structure and Word-Formation Nests of Yakut Polysemantics *tobθ* and *bas* 'Head'

Scientific novelty. The paper analyzes semantic structure of the polysemants *tobθ* 'head' and *bas* 'head' from the perspective of the modern semantic studies. It also describes the derivational potential of each derivative within particular derivational nests *tobθ* and *bas*. *The aim* of the article is to compare semantic hierarchy and show the derivational potential of polysemants *tobθ* and *bas* those are absolute synonyms in Yakut with their major meaning 'head'. *Research methods.* In this study we used the descriptive-analytical method, elements of systematization and classification, the method of dictionary definitions and the comparative method. *Results.* The analysis of derivatives of the lexemes shows that their semantic hierarchies develop differently with only a half of the derived meanings agreeing. These meanings demonstrate as they should semantic proximity of the compared synonyms. The meanings developed in each lexeme independently may be based on deeper hidden semantic shifts. The paper also provides the structure of the word-formation *tobθ* and *bas* based on the data from the "Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language". Comparison of their derivational potentials has also demonstrated significant differences derivatives of *bas* show more variability in semantics parts of speech and morphological derivation.

Keywords: polysemy, semantic structure, lexical synonyms, absolute synonyms, derived meaning, derivational nest, base word, derivatives.